

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

CXLVIII

ОТЧЕТЫ

О ЗАСЪДАНИЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

ВЪ 1901—1902 ГОДУ

СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ

1902

Печатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Секретарь *П. Шефферъ.*

Типографія .И Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Протоколы засѣданій Комитета.	1
Протоколъ Ревизионной Коммиссіи.	6
Протоколы общихъ собраній	7
Отчетъ о пятомъ присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова въ 1902 году.	30

Приложенія:

Годовой денежный отчетъ за время съ 1-го апрѣля	
1901 г.—по 1-е апрѣля 1902 г.	37
Бюджетъ прихода и расхода на 1902—1903 г.	57

Протоколы засѣданій Комитета.

1.

9-го ноября 1901 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова, Д. О. Кобеко и Н. П. Кондакова, при секретарѣ П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ, библіотекарѣ А. М. Бѣловѣ и казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено:

I. Назначить общія собранія въ 1901 — 1902 г. на 23 ноября, 14 декабря, 11 и 25 января, 15 февраля, 1 и 22 марта и 22 апрѣля (годовое).

II. Напечатать и разослать всѣмъ членамъ, живущимъ въ Петербургѣ, карточки, съ обозначеніемъ дней, на которые назначены засѣданія.

III. Двадцатипятилѣтній юбилей Общества отпраздновать въ особомъ торжественномъ засѣданіи въ декабрѣ 1902 года.

IV. Принести благодарность Г. В. Юдину за присланные имъ на расходы по юбилейнымъ изданіямъ Общества триста рублей и причислить эти деньги къ суммамъ, ассигнованнымъ на расходы по изданію Кенигсбергскаго списка лѣтописи.

V. Вслѣдствіе просьбы Императорской Академіи Наукъ, доставить въ Академію, срокомъ на двѣ недѣли, принадлежащую Обществу рукопись F. № 2.

VI. Изъявить согласіе на предложеніе П. М. Казначеева описать масонскія коллекціи Общества.

VII. Ассигновать на рисунки къ издаваемой Обществомъ работъ П. К. Симони: «О переплетномъ искусствѣ въ древней Руси» еще 200—300 рублей.

VIII. Ассигновать до 200 рублей на воспроизведеніе фототипіей рисунковъ къ издаваемой Обществомъ статьѣ В. В. Стасова: «Рисунки Манассиной Лѣтописи».

IX. Изъявить согласіе на просьбу В. Н. Перетца представить ему 100 экземпляровъ издаваемого имъ въ «Памятникахъ» «Сказанія о волхвахъ» по рукописи Публичной Библиотеки XV вѣка.

X. Выдать Ѳ. Тимошееву 25 рублей за усиленную работу во время лѣтнихъ мѣсяцевъ 1901 года.

XI. Вслѣдствіе просьбы Общества исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ вступить въ обмѣнъ изданіями, препроводить въ названное Общество «Отчеты» Общества Любителей Древней Письменности за тѣ годы, за какіе эти «Отчеты» имѣются въ достаточномъ количествѣ.

2.

Комитетъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, 14-го декабря 1901 года, постановилъ: избрать въ члены - корреспонденты преосвященнаго Сергія, епископа Омскаго и Семипалатинскаго.

3.

15-го февраля 1902 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова, Д. Ѳ. Кобеко и Н. П. Кондакова,

при секретарѣ П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ, библиотечарѣ А. М. Бѣловѣ и казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено:

I. Согласно § 4 Правиль о присужденіи преміи имени А. М. Кожанникова, просить принять участіе въ Комиссіи по присужденію этой преміи, совмѣстно съ Комитетомъ Общества, членовъ-корреспондентовъ П. А. Лаврова, И. А. Шляпкина и Н. К. Никольскаго.

II. Посылать въ Нью-Йоркскую Публичную Библиотеку, вслѣдствіе ея просьбы, издаваемые Обществомъ «Памятники».

III. Изъявить согласіе на просьбу Н. П. Кондакова уступить Высочайше учрежденному Комитету Попечительства о русской иконописи, состоящему подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, 7 экземпляровъ «Сійскаго иконописнаго подлинника» (Изданія №№ CVII, CIX, CXI, CXII), съ платой по 7 рублей за экземпляръ, 7 экземпляровъ «Образцовъ и украшеній изъ Псалтири XV в.» (Изданія №№ LII и LXXIV), съ платой по 10 рублей за экземпляръ, и 7 экземпляровъ Изданія: «Заставки и миниатюры Четвероевангелія 1507 года»,—съ платой по 5 рублей за экземпляръ.

IV. Изъявить согласіе на просьбу Г. З. Кунцевича напечатать въ приложеніяхъ къ «Отчетамъ» 19-е и 20-е чудеса Св. Никиты, столпника Переяславскаго, по списку XVII в. библиотеки Императорской Академіи Наукъ.

V. Назначить Ѳодору Тимоѣеву содержаніе 300 рублей въ годъ (вмѣсто получаемыхъ имъ 240 рублей).

4.

5-го апрѣля 1902 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова, Д. Ѳ. Кобеко и Н. П. Кондакова.

*

при секретарѣ П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ и библіотекарѣ А. М. Бѣловѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено:

I. Избрать въ депутаты отъ Общества на Археологическій съѣздъ въ Харьковѣ Д. Θ. Кобеко и Н. П. Кондакова.

II. Вслѣдствіе просьбы Совѣта Учено-Литературнаго Общества «Галицко-Русская Матица» вступить съ этимъ Обществомъ въ обмѣнъ «Памятниками».

III. Посылать «Памятники» въ обмѣнъ на «Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина» Обществу «Болгарско Книжовно Дружество въ София».

IV. Принять съ благодарностью предложеніе графа С. Д. Шереметева напечатать на его средства для юбилейнаго изданія Кенигсбергскаго списка лѣтописи два снимка съ рукописи въ краскахъ.

V. Перепечатать въ серіи нумерныхъ изданій «Путешествіе на Синай въ 1881 году» Н. П. Кондакова.

VI. Изъявить согласіе на предложеніе А. И. Соболевскаго напечатать въ «Памятникахъ», по спискамъ XIV — XV вв., тексты житій: 1) Климента, папы римскаго; 2) 40 мучениковъ въ Севастіи, и 3) Василя Великаго.

VII. Изъявить согласіе на предложеніе П. А. Лаврова напечатать въ «Памятникахъ» тексты отрывковъ словъ наказательныхъ Валашскаго воеводы Іоанна Нѣгоя сыну его Θεодосію по списку Народной Библіотеки въ Софіи.

VIII. Предоставить Н. П. Лихачеву сто оттисковъ его двухъ статей, печатающихся въ Приложеніяхъ къ «Отчетамъ о засѣданіяхъ Общества» 1900—1901 г. [1) «Портретъ Іоанникія Лихуда,» 2) «Важная опечатка»].

19-го апрѣля 1902 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности,

подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова и Н. П. Кондакова, при секретарѣ П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ и казначеѣ Э. Н. Каптемировѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено:

I. Избрать графа П. С. Шереметева, на основаніи § 31 Устава Общества, срокомъ на годъ, завѣдующимъ 3-мъ отдѣломъ памятниковъ, изданіе которыхъ входитъ въ кругъ зачатій Общества, а именно отдѣломъ, который составляютъ: «Рукописи географическаго содержанія: космографіи, древніе карты, планы и рисунки» (§ 4 Устава).

II. Напечатать въ «Памятникахъ» Отчеты о засѣданіяхъ Общества въ 1901—1902 г.

III. Одобрить проектъ Бюджета Общества на 1902—1903 г.

IV. Ассигновать на снимки къ издаваемому Обществомъ труду П. К. Симони о переплетномъ искусствѣ въ древней Руси еще до двухсотъ рублей.

V. Выслать въ бібліотеку Московской Синодальной Типографіи «Памятники» съ 1893 года по 1902 годъ включительно.

VI. Благодарить Д. К. Тренева за присланные имъ для бібліотеки Общества его труды и избрать его въ члены-корреспонденты.

VII. Благодарить В. А. Михайлова за его труды по составленію денежныхъ отчетовъ и по веденію кассовыхъ книгъ Общества въ теченіе 17 лѣтъ и назначить ему единовременное вознагражденіе въ сто пятьдесятъ (150) рублей.

Протоколь Ревизионной Комиссии.

19-го апрѣля 1902 года, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, состоялось засѣданіе Ревизионной Комиссии для провѣрки приходо-расходной книги, денежных суммъ и капиталовъ съ квитанціонной книгой и расходными документами Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. Въ засѣданіи присутствовали члены Комиссии А. П. Барсуковъ и Г. Ѳ. Штендманъ, при казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ и секретарѣ П. Н. Шефферѣ.

Произведя надлежащую повѣрку, члены Комиссии нашли, что: 1) поступившія суммы записаны на приходъ согласно квитанціонной книгѣ, 2) къ расходнымъ статьямъ приложены соотвѣтствующія росписки и оправдательные документы, 3) состоящій по кассовой книгѣ на 1-е апрѣля 1902 года остатокъ наличныхъ денегъ: а) расходныхъ на восемь тысячъ семьдесятъ девять рублей 22 копейки (8079 р. 22 к.), изъ которыхъ 1.174 р. 51 к. на текущемъ счету, а 6.904 р. 71 коп. въ кассѣ, и б) специальныхъ на четыреста сорокъ пять руб. 57 коп. (445 руб. 57 коп.), всего на восемь тысячъ пятьсотъ двадцать четыре руб. 79 коп. (8.524 р. 79 коп.), имѣется налицо.

Кромѣ того, состоитъ налицо къ 1-му апрѣля 1902 г. капиталовъ въ $5^0/0$, $4\frac{1}{2}^3/0$ и $4^0/0$ бумагахъ пятьдесятъ семь тысячъ шестьсотъ пятьдесятъ рублей (57.650 р.), которые хранятся въ кассовой кладовой.

Вслѣдствіе чего постановлено напечатать какъ этотъ протоколь, такъ и отчетъ по кассѣ Общества за время съ 1-го апрѣля 1901 года по 1-е апрѣля 1902 года.

Протоколы общихъ собраній.

1.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 23-го ноября состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Засѣданіе было открыто заявленіемъ предсѣдателя о томъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ отпустить особый капиталъ въ 5.000 рублей, съ присвоеніемъ ему Имени въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича и съ присоединеніемъ этой суммы къ капиталамъ Общества, въ цѣляхъ продолженія ежегоднаго взноса въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича въ Общество, по 200 рублей въ годъ.

Затѣмъ, по предложенію предсѣдателя, засѣданіе почтило вставаніемъ память скончавшихся членовъ-корреспондентовъ Общества: И. Н. Жданова, С. В. Максимова и М. И. Сухомлинова.

Въ этомъ засѣданіи Хр. М. Лопаревъ сдѣлалъ сообщеніе о бракѣ княжны Мстиславны (1122 г.), о которой въ лѣтописяхъ говорится въ четырехъ-пяти словахъ и о которой доселѣ не было надлежащаго представленія. Внуку Мономаха Мстиславу звали, если вѣрить Татищеву, Добродѣй. Докладчикъ предполагаетъ, что христіанское имя ея могло быть Евпракія. Дочь Мстислава и Христіны она была помолвлена за византійскаго наслѣдника престола Алексѣя, первороднаго сына императора Калуюна Комнина. Въ Византіи она получила новое имя—Зои, была коронована, причемъ получила титуль севасты, и вѣнчана въ 1122 году. Отъ брака съ Алексѣемъ она довольно долго не имѣла дѣтей, почему

императоръ Калуюнъ сталъ охладѣвать къ своему сыну, какъ не оставляющему послѣ себя потомства мужескаго пола. Но вотъ Зоя разрѣшилась отъ бремени дочерью. Радость при дворѣ была непродолжительна, такъ какъ Зоя уже болѣе послѣ того не рожала. Императоръ Калуюнъ сталъ переносить свою любовь съ Алексѣя на четвертаго изъ сыновей—Мануила, которому, какъ кажется, и намѣревался передать корону. Смерть царя Алексѣя въ 1142 г., повергшая севасту Зою въ глубокий трауръ, развязала руки Калуюну. По смерти послѣдняго на престолъ вступилъ Мануиль и вскорѣ былъ обвиненъ съ нѣмецкою принцессою Бертою фонъ-Зульцбахъ, родственницею германскаго короля Конрада III Гогенштауфена. Когда Берта прибыла въ Византию, она была встрѣчена знатными придворными дамами, въ числѣ которыхъ находилась и вдова Алексѣя, севаста Зоя. Она была одѣта въ кисею, прошитую золотомъ и пурпуромъ, но отливъ кисей, обрамлявшій лицо Зои, былъ темень, такъ что Мстиславна походила на странницу. Увидѣвъ ее, Берта спросила свою свиту: «А кто эта столь пышно одѣтая монахиня?» Эти слова показались грекамъ предзнаменованіемъ дурнымъ,—что Зоя окончитъ свои дни нехорошо. что, какъ свидѣтельствуютъ историки, и случилось. Печальная вдова, Зоя проводила остатокъ жизни въ мѣрѣ, а не въ монастырѣ, въ обществѣ волхвовъ и чародѣевъ. На чародѣйственныхъ ея сеансахъ присутствовалъ извѣстный канонникъ Осодоръ Вальсамонъ, который и сохранилъ свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ жизни севасты Зои. Передъ смертью Зоя собрала къ себѣ чародѣевъ и просила ихъ помочь ей въ виду того, что врачи отказались лѣчить ее «по противоположности многообразныхъ ея болѣзней». Чародѣи дѣлали иконы изъ воска, бросали ихъ и дѣлали тому подобныя непотребныя дѣйствія, но и они спасти Зою не могли. Дочь Зои впоследствии вышла замужъ за Алексѣя Аксуха. Когда этотъ послѣдній былъ обвиненъ въ чародѣйствѣ и арестованъ, жена его хотѣла лишиться себя жизни, затѣмъ на колѣняхъ умоляла императора Мануила

объ освобожденіи ея мужа, но, не склонивъ царя къ милости, сошла съ ума.

Референтъ полагаетъ, что склонность къ чародѣйству Зоя могла вывезти изъ Руси, изъ Кіева, и что она оживила въ Византіи итересъ къ разнаго рода волхвованіямъ.

Затѣмъ было прочитано Н. П. Кондаковымъ сообщеніе: «Изображенія князя-Ярополка Изяславича въ Трирской Псалтири». Псалтирь эта хранится въ Чивидальской бібліотекѣ и относится къ серіи Трирскихъ рукописей, которыя представляютъ собою сдѣланныя въ X вѣкѣ копии съ такъ называемыхъ Каролингскихъ рукописей. Трирскія рукописи хорошо вообще извѣстны западнымъ спеціалистамъ, но только въ текущемъ году открылось, что въ Трирской Псалтири находится 5 византійскихъ миниатюръ, которыя относятся къ XI вѣку и изъ которыхъ двѣ—съ изображеніями русскаго князя (одна изъ этихъ послѣднихъ миниатюръ имѣетъ и подпись, сдѣланную славянскими буквами). Основываясь на снимкахъ, исполненныхъ въ краскахъ, по порученію Императорской Академіи Наукъ, г. Северьяновымъ, и на данныхъ появившагося въ текущемъ же году нѣмецкаго изданія Трирской Псалтири докладчикъ представилъ свои соображенія объ этихъ миниатюрахъ: остановившись на вопросѣ о томъ, когда и какъ могли онѣ попасть въ латинскую рукопись X вѣка, Н. П. Кондаковъ высказалъ, что вполне определенно рѣшить этотъ вопросъ, можетъ быть, удастся лишь послѣ детальнаго изслѣдованія рукописи и что важное значеніе, между прочимъ, будетъ имѣть тщательное обслѣдованіе состава рукописи съ внѣшней стороны (на что мало обратили вниманіе нѣмецкіе издатели). Пока же представляется вѣроятнымъ слѣдующее предположеніе: 1) листы съ византійскими миниатюрами не пришиты къ Псалтири совершенно случайно, а входятъ въ новый составъ кодекса по столько, по сколько Псалтирь обогатилась молитвенникомъ; 2) миниатюры и текстъ латинскихъ молитвъ, сопровождающихъ ихъ, писаны въ одно время и въ одномъ мѣстѣ (для рѣшенія этого вопроса особое

значеніе имѣеть первая миниатюра, внѣшнія очертанія которой по мнѣнію докладчика, напоминають латинское In); 3) Трирская Псалтирь осложнилась листами, на которыхъ написаны латинскія молитвы съ византійскими миниатюрами, попавъ въ XI вѣкѣ въ руки Гертруды, матери того Ярополка (какъ показало главнымъ образомъ изслѣдованіе графа А. А. Бобринскаго), который извѣстенъ своими скитаніями по Западной Европѣ, своимъ плѣномъ и трагическою смертью отъ руки неизвѣстнаго убійцы. Въ послѣдней части сообщенія Н. П. Кондаковъ остановился на разборѣ самыхъ миниатюръ. Нѣмецкіе издатели Трирской Псалтири склонны считать упомянутыя 5 миниатюръ имѣющими ближайшую связь съ современными имъ русскими миниатюрами и въ частности съ миниатюрами Остромирова Евангелія и Святославова Сборника, но, по мнѣнію Н. П. Кондакова, византійскій стиль въ подборѣ оригиналовъ названныхъ миниатюръ такъ выдержанъ, что рѣчь должна собственно идти только о томъ, исполнены ли онѣ грекомъ или хорошимъ ученикомъ греческаго каллиграфа. Отмѣченныя докладчикомъ отступленія отъ византійскаго канона миниатюристовъ заставляютъ его склониться къ мысли, что миниатюры исполнены не грекомъ. Въ заключеніе Н. П. Кондаковъ указаль, что, не имѣя своеобразнаго характера миниатюръ Остромирова Евангелія и Святославова Сборника, миниатюры Трирской рукописи тѣмъ не менѣе имѣють важное значеніе. Особое вниманіе докладчикъ обратилъ на костюмъ и головной уборъ князя на миниатюрѣ, изображающей вѣнчаніе его на великокняженіе (Ярополкъ не дожилъ до вѣнчанія на великокняженіе, но, вѣроятно, мать его велѣла изобразить вѣнчаніе на основаніи буллы, данной Ярополку папою): корона па князѣ не императорская, а какъ у 3-го или 4-го чина; мантия подбита горностаемъ, какъ у чина герцогскаго достоинства; кафтанъ орнаментированъ не какъ у императора и даже не какъ у первыхъ чиновъ и т. п.

На засѣданіи присутствовалъ преосвященный Сергій, епископъ Омскій и Семипалатинскій.

2.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 14-го декабря состоялось общее собраніе подѣ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Въ этомъ засѣданіи первое сообщеніе — «Греки литературные дѣятели въ Москвѣ XVI—XVII вв.» — было прочитано А. И. Соболевскимъ. Прежде всего докладчикъ сообщилъ результаты наблюденій надъ переводами Максима Грека. Его первые переводы въ Москвѣ были сдѣланы съ греческаго языка на латинскій, съ котораго Дмитрій Герасимовъ и Власій переводили уже на славянскій языкъ. Повидимому, и нѣкоторыя оригинальныя сочиненія Максима были написаны имъ на латинскомъ языкѣ, а затѣмъ переведены на славянскій кѣмъ-либо изъ его сотрудниковъ. Затѣмъ Максимъ сталъ самъ дѣлать переводы на славянскій языкъ; но не слѣдуетъ думать, что онъ научился ему лишь по пріѣздѣ въ Москву: Максимъ несомнѣнно зналъ славянскій языкъ и раньше, но зналъ церковно-славянскій языкъ болгарскаго извода, и въ его переводахъ встрѣчаются обычныя средне-болгарскія формы (референтъ отмѣтилъ при этомъ, что въ единственномъ дошедшемъ до насъ несомнѣнномъ автографѣ Максима Грека наблюдается обычная средне-болгарская скоропись). Позволительно даже думать, что Максимъ просматривалъ и поправлялъ переводы Дмитрія Герасимова и Власія, такъ какъ въ этихъ переводахъ изрѣдка встрѣчаются типичныя для Максима средне-болгарскія формы. Слава Максима Грека, какъ православнаго, какъ ученаго, какъ литературнаго дѣятеля, — несмотря на соборное осужденіе Максима, какъ еретика, — была такъ велика, что московское правительство, заботившееся о переводахъ съ греческаго, должно было мечтать о другомъ Максимѣ, но греки XVII вѣка, являвшіеся въ Москву, были всеѣмъ не похожи на Максима. Это были въ большинствѣ случаевъ лица сомнительной репутаціи и далеко не тѣхъ знаній.

какія нужны были московскому правительству. Оно чувствовало потребность въ новыхъ или исправленныхъ по оригиналамъ переводахъ твореній свв. отцовъ, а прїѣзжіе греки такъ мало знали греческій литературный языкъ, языкъ святоотеческихъ твореній, что сторонились отъ него и переводили лишь тѣ книжки, которыя въ XVI—XVII вѣкахъ издавались въ Венеціи на простомъ греческомъ языкѣ и представляли собою переводы съ греческаго литературнаго языка на простонародный или пересказы и компіляціи на простонародномъ же греческомъ языкѣ. Характеризуя дѣятельность переводчиковъ-грековъ, А. И. Соболевскій остановился на рядѣ переводныхъ произведеній XVII вѣка. Затѣмъ были прочитаны три сообщенія о князѣ М. М. Щербатовѣ: 1) А. Г. Вороновъ, ознакомивъ съ содержаніемъ хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ рукописи кн. Щербатова: «Книга о бывшихъ смятеніяхъ и междуособіяхъ въ Россіи до избранія на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича дому Романовыхъ-Юрьевыхъ», привелъ рядъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что названное сочиненіе кн. Щербатова представляетъ собою неизвѣстное до сихъ поръ продолженіе его «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ»; 2) И. П. Хрущовъ сдѣлалъ сообщеніе: «О частной жизни кн. М. М. Щербатова и отзывы о немъ современника *chevalier de Corberon, chargé d'affaires de France en Russie*» (свѣдѣнія сообщаемыя *Corberon*’омъ, драгоценны для будущей біографіи Щербатова, но не лишены значенія и какъ образчики возрѣнія на русскихъ француза-дипломата, легкаго въ приговорахъ, однако и наблюдательнаго, немножко философа, немножко масона и человѣка свѣтскаго въ полномъ смыслѣ слова); 3) И. А. Шляпкинъ ознакомилъ съ содержаніемъ найденнаго въ Лейпцигской Библіотекѣ письма кн. М. М. Щербатова отъ 1777 года, письма, неизвѣстно кому адресованнаго, но очень любопытнаго по даннымъ для біографіи Щербатова.—А. А. Титовъ въ этомъ засѣданіи сдѣлалъ сообщеніе о бывшихъ земельныхъ владѣніяхъ Нагихъ въ Ростов-

скомъ и Угличскомъ уѣздахъ Ярославской губерніи. При этомъ вниманію собранія была представлена въ подлинникѣ извѣстная духовная память Ивана Нагова (1598 г.), любопытная, между прочимъ, по свѣдѣнію о томъ, что Нагой, отказывая своему слугѣ Богдану Сидорову, за вѣрную службу, сельцо Онуфриево и поручая ему своихъ двухъ сыновей (которыхъ просить научить грамотѣ) и оставшуюся послѣ него жену, словомъ, дѣлая Богдана Сидорова ихъ опекуномъ, не отпустилъ его на волю, тогда какъ всѣмъ своимъ людямъ онъ далъ вольныя.

Въ этомъ же засѣданіи было заявлено о томъ, что въ члены-корреспонденты Общества избранъ преосвященный Сергій, епископъ Омскій и Семипалатинскій.

3.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 11-го января состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Въ этомъ засѣданіи первое сообщеніе: «Пасторъ Эрнстъ Глюкъ и сотрудники его по московской школѣ 1703—1711 гг.» *) было прочитано В. Н. Перетцемъ. Основанная Глюкомъ въ Москвѣ въ 1703 году школа могла явиться важнымъ образовательнымъ учрежденіемъ Петровской эпохи. Но Глюкъ въ 1705 году умеръ. Преемникомъ его былъ магистръ Паусъ, землякъ Глюка, прибывшій въ Москву въ 1702 году и хорошо, для нѣмца, изучившій русскій языкъ; его вступленіе въ должность директора было встрѣчено оппозиціей учителей, изъ которыхъ сынъ Глюка Христіанъ самъ надѣялся получить мѣсто отца. Пауса публично били, ему не додавали жалованья и всячески выживали изъ школы, настроивъ, между прочимъ, противъ него старшихъ учениковъ, которые, въ свою очередь, выгнали млад-

*) См. В. Н. Перетцъ. Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы, Спб. 1902 г., томъ III, стр. 71—343.

шихъ школьникомъ, запретивъ имъ подъ страхомъ побоевъ посѣщеніе школы. Правительство не поддержало требованій Пауса, а уволило его. Впослѣдствіи Паусъ былъ сначала гувернеромъ у князя П. М. Долгорукова, потомъ переводчикомъ въ московской типографіи и, наконецъ, переводчикомъ при Академіи Наукъ. Заслуги Пауса и Глюка, помимо чисто педагогическихъ трудовъ, — переводъ на русскій языкъ 105 лютеранскихъ псалмовъ правильнымъ тоническимъ стихомъ оригинала. При послѣдующихъ руководителяхъ школа все больше падаетъ; преподаватели частью мѣняются, частью разбѣгаются; среди учениковъ появляется распущенность, и въ 1714 году остатки школы переводятся въ Петербургъ. Если культурныя задачи не были достигнуты Глюкомъ и Паусомъ, то за ними остается заслуга сочиненія первыхъ русскихъ тоническихъ стиховъ, по образцу которыхъ Тредьяковскій, пользуясь рукописями Пауса, реформировалъ теорію русскаго стиха, не умѣя дать примѣровъ, подтверждающихъ ее. — Затѣмъ Н. Д. Чечулинъ сдѣлалъ сообщеніе: «Объ источникахъ Наказа» *). О заимствованіяхъ въ Наказѣ изъ сочиненій Монтескье и Беккариі говорила еще сама Императрица Екатерина. Изслѣдованіями Кистяковского, Заруднаго и Бѣликова было установлено, что глава X Наказа представляетъ сокращеніе трактата Беккариі, а главы III—IX, части XI и XII и почти цѣликомъ главы XVIII — XX содержатъ преимущественно извлеченія изъ Монтескье. Болѣе тщательное сравненіе Наказа съ сочиненіемъ Монтескье показываетъ, что у него заимствованы и нѣкоторыя изъ статей, считавшихся прежде принадлежащими самой Императрицѣ: представляютъ почти сплошь извлеченія изъ Монтескье всѣ первыя девять главъ, вся глава XI и части главъ XII, XIV, XV, XVIII—XX; кромѣ того, есть извлеченія изъ Монтескье и въ главѣ XXI—первой

*) Напечатано въ *Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія*, 1902 г., апрѣль, стр. 279—320.

дополнительной. Докладчикъ указалъ, что обѣ дополнительныя главы—XXI и XXII тоже составлены Императрицею Екатериной на основаніи нѣсколькихъ ученыхъ трактатовъ того времени. Глава XXI, о полиціи, составлена почти сплошь по сочиненію Бильфельда: «Institutions politiques»; извлеченія изъ этого сочиненія есть и въ главѣ XXII. Глава XVII, о городахъ, составлена по одному изъ сочиненій Юсти; извлеченія изъ него есть и въ главѣ XXII. Въ этой же главѣ есть явные слѣды извлеченій изъ сочиненій Кенэ или, во всякомъ случаѣ, изъ какого-либо политико-экономическаго трактата, проводившаго идеи фізіократовъ. Вообще не менѣе трехъ четвертей «Наказа» заимствованы изъ разныхъ современныхъ ему ученыхъ трактатовъ. Докладчикъ подчеркнул особенно это стремленіе Императрицы стоять въ законодательной дѣятельности на уровнѣ современныхъ ученыхъ изслѣдованій; благодаря этому, «Наказъ» распространилъ въ русскомъ обществѣ много идей, для своего времени передовыхъ и прогрессивныхъ и, дѣйствительно, полезныхъ.

4.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 25-го января состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ Д. Θ. Кобеко. Первое сообщеніе: «О славянскихъ печатныхъ изданіяхъ Кіево-Печерскаго Патерика» было прочитано Д. И. Абрамовичемъ. Референтъ остановился на первомъ печатномъ славянскомъ изданіи (кіевскомъ 1661 года), которое представляетъ собою позднѣйшую историко-литературную компиляцію, составленную лишь на основаніи Печерскаго Патерика въ собственномъ смыслѣ (какъ сложился этотъ Патерикъ въ періодъ времени съ XIII по XV в.), опредѣлилъ отношеніе его и зависимость отъ рукописей редакціи Іосифа Тризны, а затѣмъ перешелъ къ подробностямъ дѣла

объ исправленіи Патерика передъ изданіемъ 1759 года (первымъ московскимъ), ознакомивъ съ нами на основаніи данныхъ для исторіи этого исправленія, — очень тщательнаго и сложнаго, — имѣющихся въ архивѣ Св. Синода, Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ музеяхъ и Типографской библіотекѣ.

Затѣмъ П. А. Сырку прочелъ свой рефератъ о латинскихъ припискахъ въ славянскомъ кодексѣ римоваанной лѣтописи Манассіи, хранящемся въ Ватиканѣ. Сущность реферата такъ резюмирована авторомъ: «Указавъ на число списковъ славянскаго перевода Манассіиной лѣтописи, на недостаточное изученіе этихъ списковъ и на отсутствіе указаній объ ихъ отношеніяхъ и сказавъ, что необходимо издать этотъ важный памятникъ, референтъ остановился, главнымъ образомъ, на ватиканскомъ кодексѣ лѣтописи Манассіи, какъ на самомъ интересномъ и важномъ по своему значенію, который приготовленъ былъ въ XIV-мъ вѣкѣ по желанію и на средства болгарскаго царя Іоанна Александра, старавшагося всѣми силами поднять литературу въ Болгаріи и бывшаго большимъ книголюбомъ. Ватиканскій кодексъ несомнѣнно предназначенъ былъ для царской библіотеки, онъ — пергаменный, списанъ, повидному, двумя руками, хотя и одновременно, довольно изящно, со множествомъ славянскихъ, латинскихъ и очень немногихъ греческихъ примѣчаній — на поляхъ и въ рѣдкихъ случаяхъ въ срединѣ листовъ — киноварью, черными чернилами и нѣсколько разъ золотомъ. Эти примѣчанія служатъ по большей части указателями содержанія лѣтописнаго текста и только рѣдко даютъ объясненіе непонятныхъ неславянскихъ словъ. Кромѣ того, референтъ сообщилъ, что въ этотъ ватиканскій кодексъ внесено вслѣдъ за сообщеніемъ лѣтописи о Троѣ другое Троянское сказаніе несомнѣнно происхожденія западнаго, характера романскаго, совершенно различнаго отъ характера разсказа о Троѣ у Манассіи.

Гораздо важнѣе то обстоятельство, что весь ватиканскій кодексъ иллюстрированъ отъ начала до конца, представляя въ

роскошныхъ миниатюрахъ всѣ почти сцены, описываемыя въ текстѣ лѣтописи.

«Главная цѣль реферата заключалась въ томъ, чтобы дать понятіе о латинскихъ припискахъ или примѣчаніяхъ въ Ватиканскомъ кодексѣ, которыя отличаютъ послѣдній отъ всѣхъ другихъ славянскихъ списковъ лѣтописи Манассіи. По письму они относятся ко времени написанія текста и написаны несомнѣнно, по мнѣнію референта, болгаринномъ, знавшимъ, но довольно плохо, латинскій языкъ, которому научился, по всей вѣроятности, въ Италіи, вѣрнѣе всего въ Римѣ, и только въ крайнемъ случаѣ у хорватовъ. Латинскія замѣтки не носятъ на себѣ случайнаго характера, но поставлены до нѣкоторой степени въ систематическомъ порядкѣ, такъ что даютъ довольно ясное понятіе о содержаніи лѣтописи до л. 150-го, на которомъ онѣ оканчиваются. Замѣтки писаны не наизусть, а на основаніи источниковъ, главнымъ образомъ, историческаго характера и отчасти на основаніи легендарныхъ сказаній изъ болгарской исторіи, съ примѣсю иногда народнаго элемента, а также и литературнаго, что указываетъ на довольно солидное образованіе болгарскаго латиниста. Содержаніе латинскихъ замѣтокъ не всегда соотвѣтствуетъ содержанію текста лѣтописи: есть разница и отступленія, которыя можно объяснить только разностью источниковъ.

«Референтъ предполагаетъ, что латинскія замѣтки могли быть написаны въ Терновѣ, въ столицѣ Болгаріи, вскорѣ послѣ составленія кодекса, съ цѣлью сдѣлать послѣдній доступнымъ пониманію иностранцевъ, посѣщавшихъ болгарскій дворъ съ его достопримѣчательностями.

«Впрочемъ, референтъ считаетъ болѣе вѣроятнымъ, что латинскія записи въ ватиканскій славянскій кодексъ лѣтописи Манассіи внесены тотчасъ послѣ того, какъ кодексъ попалъ изъ Болгаріи въ Римъ—въ самомъ началѣ XV-го вѣка, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ положительныя данныя Ватиканскаго архива,—для того, чтобы дать возможность міру имѣть

понятіе о столь важномъ памятникѣ. Референтъ предполагаетъ, что и въ Ватиканѣ латинскія приписки могли быть сдѣланы тѣмъ же лицомъ, которое внесло бы ихъ въ кодексъ и въ Терновѣ, какъ лицо, можетъ быть, уже извѣстное въ Римѣ со времени его тамъ образованія или путешествія.

«Референтъ, кромѣ того, думаетъ, что болгарскій латинистъ занималъ высокое положеніе при болгарскомъ дворѣ, чѣмъ и можно объяснить, что онъ могъ захватить кодексъ и въ скоромъ времени послѣ разгрома Болгаріи турками доставить его въ Римъ.

«Наконецъ, референтъ считаетъ возможнымъ допустить мысль, что болгарскій латинистъ принималъ даже участіе въ составленіи Ватиканскаго кодекса не только въ литературной части послѣдняго, т.-е. въ латинскихъ припискахъ, а также и въ внесеніи въ кодексъ западнаго Троянскаго сказанія, занесеннаго, быть можетъ, изъ Италіи или, всего скорѣе, изъ Хорватіи, но и въ художественной, т.-е. въ разрисовываніи миниатюръ по византійскимъ образцамъ, но съ нѣкоторымъ, впрочемъ, слабымъ западнымъ элементомъ, какъ шпоры, которыя у византійцевъ не были въ употребленіи».

5.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 15-го февраля состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Первое сообщеніе: «О сербскомъ спискѣ Симеонова Изборника бібліотеки Хиландарскаго монастыря» было прочитано П. А. Лавровымъ. Въ бібліотекѣ Хиландарскаго монастыря сохранился, за № 24, замѣчательный сборникъ XIII—XIV в., въ которомъ, начиная съ Анастасіевыхъ отвѣтовъ, за немногими пропусками, имѣются почти всѣ статьи знаменитаго Изборника Святослава 1073 года. Въ виду древности списка и юго-славянскаго его происхожденія, Хиландарскій сборникъ получаетъ особенную важность для критическаго изданія Изборника 1073 года:

въ немъ мѣстами лучше сохранились первоначальныя чтенія памятника, а съ другой стороны въ немъ имѣются немало-важные варианты. Было бы желательно, поэтому, имѣть копию Хиландарскаго сборника. Но и помимо Изборника Хиландарская рукопись заключаетъ важный матеріалъ. Начиная съ листа 1-го и до 92-го въ рукописи находится особаго состава выборъ статей изъ произведеній различныхъ отцовъ церкви и языческихъ писателей и, кромѣ того, апокрифическія статьи, теперь уже изданныя. Въ концѣ рукописи, за спискомъ Изборника, слѣдуютъ слова Іоанна Златоустаго въ томъ именно переводѣ, какой мы находимъ въ извѣстномъ подъ именемъ Златоструя сборникѣ, переводъ котораго приписывается болгарскому князю Симеону. Какъ извѣстно, въ послѣднее время предполагается существованіе въ эпоху Симеона энциклопедіи литературныхъ памятниковъ. Вполнѣ естественно, что въ нее могъ входить и Златоструй, въ переводѣ котораго принималъ участіе Симеонъ.

Второе сообщеніе: «О редакціяхъ исторіи о Казанскомъ царствѣ или такъ называемаго Казанскаго Лѣтописца» было прочитано Г. З. Кунцевичемъ. На основаніи обзорѣнія до 200 списковъ «Исторіи», референтъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) первоначальная редакція «Исторіи» до насъ не дошла; 2) редакцію, близкую къ первоначальной, мы имѣемъ въ списокъ XVII-го вѣка, а не XVI-го; 3) старѣйшій по времени написанія списокъ—Ундольскаго (№ 774)—есть списокъ сравнительно поздней редакціи (третьей); 4) «Исторія», начиная уже съ 3-й редакціи, подверглась существенной передѣлкѣ во второй своей половинѣ; 5) отличія редакцій—постепенное прибавленіе новыхъ статей. Редакція I была составлена между 1569—1584 гг. На основаніи нѣкоторыхъ соображеній референтъ считаетъ годомъ составленія I редакціи 1570—1571 г. До 1584 г. появилась и II редакція. Время появленія редакцій III—VIII—конецъ XVI-начало XVII-го вѣка. Редакція IX, послѣдняя, явилась въ XVIII-мъ вѣкѣ.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 1-го марта состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Первое сообщеніе— «Къ вопросу объ источникахъ лѣтописнаго сказанія о св. Владимірѣ»—было прочитано Н. К. Никольскимъ *). Изслѣдованіе вопроса привело автора къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Лѣтописное сказаніе—компильативное; составлено оно на основаніи нѣсколькихъ источниковъ, какъ относящихся къ жизни св. Владиміра, такъ и не имѣющихъ къ нему ближайшаго отношенія. Въ числѣ послѣднихъ были: «Слово о бытіи всего міра», «Исповѣданіе вѣры», «Сказаніе о вселенскихъ соборахъ» и т. п. Трудъ сводчика состоялъ здѣсь, главнымъ образомъ, въ сокращеніи готовыхъ памятниковъ. Изъ группы источниковъ, имѣвшихъ отношеніе къ дѣятельности Владиміра, лѣтописному сказанію предшествовалъ памятникъ, сохранившійся въ видѣ «Слова о томъ, какъ крестился Владимірѣ», хотя слово это, въ свою очередь, могло быть извлеченіемъ изъ болѣе обширнаго памятника. Такое слово послужило канвою для разсказа о крещеніи и церковной дѣятельности Владиміра за 987—1015 годы. Кромѣ этого слова, у лѣтописца для тѣхъ же годовъ были и другіе матеріалы и среди нихъ—не дошедшее до насъ житіе Владиміра. Житіе это разсказывало о грѣховной жизни князя до крещенія, объ его обращеніи къ христіанству и о его послѣдующихъ добрыхъ дѣлахъ. 2) Такъ называемое житіе св. Владиміра не было первичною записью о крещеніи князя, но составилось на основаніи лѣтописнаго свода и «Сказанія о русскѣй грамотѣ». Признаки предполагаемаго греческаго происхожденія житія устраняются, такъ какъ они объясняются вліяніемъ послѣдняго сказанія. Вопросъ о составленіи житія

*) Рефератъ этотъ напечатанъ въ *Христіанскомъ Читаніи* 1902 г., июль, стр. 89—106.

Θеодосіємъ-грекомъ можно считать поконченнымъ. 3) «Сказаніе о грамотѣ русстѣй» было составлено ранѣе житія св. Владимира и, слѣдовательно, не позже XIV-го вѣка.—Второе сообщеніе—«Замѣтки по исторіи и техникѣ переплетнаго дѣла на Руси въ до-петровское время» *) было сдѣлано П. К. Симономъ. Референтъ представилъ результаты своихъ наблюденій въ области исторіи русскаго переплетнаго дѣла по сохранившимся старымъ образцамъ преимущественно на рукописныхъ книгахъ, начиная съ XII—XIII-го в., причемъ указалъ на вліянія (греческо-славянское, польское и вообще западное), подъ которыми развивалось переплетное дѣло на Руси. Чтеніе сопровождалось демонстрированіемъ составленной референтомъ большой коллекціи снимковъ съ греческихъ и русскихъ (сѣверно- и юго-западныхъ) переплетовъ, съ обрѣзовъ книгъ и съ переплетныхъ инструментовъ, частью представляющихъ пережитокъ старобытныхъ, частью уже явившихся подъ западными вліяніями у переплетчиковъ, придерживающихся еще стараго способа шитья и переплетанія книгъ въ доски.

7.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 22-го марта подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева первое сообщеніе: «Чудо отъ воды св. Никиты Переяславскаго Чудотворца» **) было сдѣлано Г. З. Кунцевичемъ. Остановившись на вопросѣ о взаимоотношеніи разсказовъ объ этомъ чудѣ, имѣющихся въ «Житіи св. Никиты» (чудо 19-е и 20-е), въ «Степенной книгѣ» и въ «Исторіи о Казанскомъ царствѣ», референтъ выяснилъ, что составитель «Сказанія новѣйшихъ чудесъ» (чудо 20-е) стоялъ близко къ описываемымъ событіямъ и былъ ихъ современникомъ, и, указавъ на буквальное

*) Отрывокъ изъ печатающагося въ изданіяхъ Общества труда П. К. Симономъ.

**) См. „Памятники“, CXLVI, стр. 75—94.

сходство 19-го чуда въ «Житіи» и разказа объ этомъ чудѣ въ «Степенной книгѣ», высказаль предположеніе, что 19-е чудо внесено въ «Житіе» изъ Степенной книги. Въ «Исторію о Казанскомъ царствѣ» разказъ о чудѣ отъ воды внесенъ изъ «Степенной книги» вмѣстѣ съ другими заимствоваціями изъ нея.

Второе сообщеніе: «Изъ исторіи древне-русской переводной литературы XV—XVI-го вѣковъ» было сдѣлано А. И. Соболевскимъ: 1) указавъ на два новыхъ списка «Логика» жидовствующихъ, найденной имъ нѣсколько лѣтъ назадъ и представляющей переводъ съ еврейскаго логики Моисея Маймонида, А. И. Соболевскій сообщилъ, что имъ найдены въ сборникѣ 1483 года Кіево-Михайловскаго монастыря еще два новыхъ текста сочиненій по логикѣ, переведенныхъ также съ еврейскаго и несомнѣнно тѣмъ же переводчикомъ, который перевелъ логику М. Маймонида. Одинъ изъ этихъ текстовъ—переводъ сочиненій по логикѣ какого-то Авіасаа; другой—или часть продолженія сочиненія Авіасаа, или отрывокъ еще 3-го сочиненія по логикѣ. Такимъ образомъ оказывается, что «Логика» жидовствующихъ, извѣстная Геннадію Новгородскому, была сборникомъ сочиненій по логикѣ, переведенныхъ съ еврейскаго, и состояла изъ двухъ или болѣе статей. 2) Извѣстный Николай Нѣмчинъ, придворный врачъ московскаго великаго князя (перв. полов. XVI-го в.), овладѣвъ русскимъ языкомъ и, вѣроятно, церковно-славянскимъ, не мало писалъ и переводилъ, но до сихъ поръ его труды считались совершенно утраченными. На основаніи нѣкоторыхъ соображеній референтъ предполагаетъ, что текстъ сочиненія Самуила Евреина въ переводѣ Николая Нѣмчина сохранился въ одной рукописи Сербской королевской академіи. 3) Письмо литовскаго воеводы Полубенскаго и «Словеса супротивна къ І. Лодовику...» Максима Грека даютъ опредѣленные указанія на то, что въ первой половинѣ XVI-го вѣка въ Москвѣ были переведены съ латинскаго житіе Августина и разныя его сочиненія. До сихъ поръ не было извѣстно ни одного списка этого житія, но доклад-

чикъ обратилъ вниманіе собранія на сборникъ XVII вѣка Чудова монастыря, заключающій въ себѣ «Книгу св. Августина». Въ текстѣ этого сборника есть ясное указаніе на Курбскаго, а составъ чудовскаго списка «Книги св. Августина» тотъ же, что составъ «Книги св. Августина», упоминаемой Полубенскимъ и принадлежавшей Курбскому до его бѣгства въ Литву. Такимъ образомъ дошедшій до насъ въ чудовскомъ списокѣ переводъ «Житія» Августина, его «Manuale» и «Meditationes» сдѣланъ въ Москвѣ въ первой половинѣ XVI в. Далѣе референтъ привелъ еще рядъ данныхъ и соображеній относительно переводовъ сочиненій Августина. 4) Дошедшее до насъ въ списокѣ Синодальной библиотеки произведение: «Книга, избранная кратцѣ о 10 музахъ и о 7 свободныхъ художествахъ» связано съ именемъ Спаарія, но въ главахъ о свободныхъ художествахъ несомнѣнно Спаарію принадлежитъ только прозаическое вступленіе; что же касается написанной римованною прозою похвалы художества самому себѣ, то для нея Спаарій воспользовался готовою статьею. Анализъ этой статьи приводитъ къ убѣжденію, что она была составлена въ первой половинѣ XVI-го вѣка, а переведена (или точнѣе передѣлана) на русскій языкъ въ концѣ XVI—нач. XVII-го вѣка.

8.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 22-го апрѣля, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, состоялось годовое собраніе. Засѣданіе было открыто заявленіемъ предсѣдателя о томъ, что исполняющееся въ маѣ текущаго года двадцатипятилѣтіе со дня основанія Общества будетъ праздноваться въ одномъ изъ декабрьскихъ засѣданій.

Н. К. Никольскій прочелъ въ этомъ засѣданіи сообщеніе: «Ближайшія задачи изученія древне-русской книжности» ¹⁾).

¹⁾ Напечатано въ № CXLVI „Памятниковъ“.

Современное изученіе такъ называемой древне-русской литературы идетъ по неправильному пути съ 50-хъ годовъ XIX вѣка. Сохранившіеся источники для исторіи этой литературы суть памятники церковной письменности, которая въ настоящее время несправедливо оцѣнивается въ историческомъ отношеніи ея къ послѣ-Петровской изящной словесности. Древнерусская церковная книжность не была связана съ послѣднею причинною послѣдовательностью и не прекратила своей дальнѣйшей жизни послѣ появленія позднѣйшей беллетристики. Если остатки стариннаго былеваго эпоса, историческія сказанія и т. п. памятники (особенно кievскаго періода) показываютъ, что въ древности существовала свѣтская литература съ произведеніями народнаго творчества, то они не могли сохраниться до нашего времени потому, что весь наличный запасъ древнихъ рукописей нашихъ принадлежалъ церковно-монастырскимъ бібліотекамъ, составъ которыхъ зависѣлъ отъ ихъ спеціальныхъ практическихъ задачъ и изъ которыхъ исключалось все то, что не относилось къ ихъ прямому назначенію. Только тѣ свѣтскія сочиненія или книги свѣтскихъ бібліотекъ дошли до насъ, которыя случайно попали въ свое время на полки церковно-монастырскихъ книгохранилищъ. Если въ настоящее время нельзя писать обзора современной литературы на основаніи той группы книгъ, которая встрѣчается въ церковныхъ книгохранилищахъ, точно также на основаніи сохранившихся матеріаловъ можно пока (до критическаго изученія ихъ) говорить только о той письменности, которая въ старину допускалась въ церковно-монастырское собраніе книгъ. Сообразно съ потребностями монастыря и церкви, послѣднее состояло обыкновенно изъ книгъ богослужебныхъ, четыхъ (назначенныхъ для церковнаго чтенія согласно съ предписаніями Типикона) и келейныхъ, приспособленныхъ къ внѣцерковному назиданію. Произведенія оригинально-русской духовной литературы постольку проникали въ сохранившуюся книгу, поскольку они соответствовали практически бытовымъ

потребностямъ бібліотеки. Чтобы научно воспользоваться сохранившимися рукописями для правильныхъ выводовъ по исторіи русскихъ до-Петровскихъ произведеній, необходимо предварительно изучить древнюю церковно-монастырскую книжность съ точки зрѣнія церковно-исторической. Слѣдуетъ обратиться къ исторіи отдѣльныхъ бібліотекъ и областнаго просвѣщенія, собрать и издать старинныя описи рукописныхъ собраній, привести въ извѣстность всѣ уцѣлѣвшія еще рукописи и списки отдѣльныхъ русскихъ сочиненій. Тогда исторія такъ называемой древне-русской литературы получитъ научную постановку, но разойдется съ современными выводами, остающимися непровѣреннымъ преданіемъ 50-хъ годовъ истекшаго вѣка. Самыя начальныя страницы исторіи духовной литературы окажутся иными. Если подлинность поученія Луки Жидяты, которое было извѣстно по тремъ спискамъ, никѣмъ не оспаривалась до сихъ поръ, то 14 новыхъ списковъ, обнаружившихся при изученіи древне-русской книжности, дадутъ основаніе для серьезныхъ сомнѣній. Легенда о мнихѣ Іаковѣ, писателѣ XI-го вѣка, построена совсѣмъ ненаучно. Также поспѣшныя сужденія о сочиненіяхъ Θεодосія Печерскаго, митр. Георгія и другихъ авторовъ древняго періода. Научная исторія древне-русской литературы (понимать ли послѣднюю, какъ изящную словесность или болѣе широко) пока преждевременна. Необходимо предварительно критически изучить и правильно оцѣнить древне-русскую бібліотечную церковно-монастырскую книжность въ ея исторіи и составѣ.

Въ этомъ же засѣданіи секретаремъ были прочитаны протоколъ Ревизіонной Комиссіи, денежный отчетъ Общества, бюджетъ на 1902—1903 годъ, отчетъ о присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова члену-корреспонденту П. К. Симони за печатающійся въ изданіяхъ Общества трудъ П. К. Симони о переплетномъ искусствѣ въ древней Руси, съ отзывомъ объ этомъ трудѣ И. А. Бычкова и И. А. Шляпкина, и годовой отчетъ за 1901—1902 годъ слѣдующаго содержанія:

Мм. Гг.

Позвольте предложить Вашему благосклонному вниманию краткій отчетъ за 1901 --1902 отчетный годъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, *двадцать пятый* со дня основанія Общества, — только за одинъ *двадцать пятый*, а не за всю четверть вѣка существованія Общества, потому что юбилейное засѣданіе состоится, какъ было уже заявлено Предсѣдателемъ, въ декабрь.

Добромъ помянуть, прежде всего, скончавшихся въ истекшемъ году членовъ-корреспондентовъ И. Н. Жданова, С. В. Максимова и М. И. Сухомлинова, мы обращаемся къ наличному составу Общества.

Общество состояло въ минувшемъ году подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева; членами Комитета были И. А. Бычковъ, Д. О. Кобеко и Н. П. Кондаковъ; членами Ревизіонной Комиссіи А. П. Барсуковъ и Г. О. Штендманъ; секретаремъ былъ П. Н. Шефферъ, редакторомъ изданій В. В. Майковъ, библиотекаремъ и хранителемъ музея А. М. Бѣловъ, казначеемъ Э. Н. Кантемировъ.

Въ члены-корреспонденты избранъ преосвященный Сергій, епископъ Омскій и Семипалатинскій, и Д. К. Трневъ.

Такимъ образомъ въ настоящее время Общество состоитъ изъ 10 почетныхъ членовъ, 35 дѣйствительныхъ, включая учрежденія, подписывающіяся на изданія Общества, и 119 членовъ-корреспондентовъ.

Дѣятельность Общества выражалась въ собраніяхъ Комитета для обсужденія и рѣшенія вопросовъ, вызывавшихся жизнью Общества; въ общихъ собраніяхъ, на которыхъ читались научныя сообщенія, въ изданіи матеріаловъ и изслѣдованій по древней славянской и русской письменности и искусству, въ обогащеніи библіотеки и музея Общества и въ

разнообразных сношеніяхъ съ учрежденіями и отдѣльными лицами по вопросамъ, входящимъ въ сферу дѣятельности Общества.

Общихъ собраній въ минувшемъ году, включая настоящее, было 8, причемъ на каждомъ изъ этихъ засѣданій присутствовало въ среднемъ свыше 30 человекъ. Сообщеній за годъ было прочитано—18. Изъ нихъ 10 относились къ исторіи древней славянской и русской письменности и принадлежали Д. И. Абрамовичу, Г. З. Кунцевичу (2 сообщенія), П. А. Лаврову, Н. К. Никольскому (2 сообщенія), П. А. Сырку и А. И. Соболевскому (2 сообщенія); по русской исторіи было сдѣлано 5 сообщеній: А. Г. Вороновымъ, Хр. М. Лопаревымъ, И. П. Хрущовымъ, Н. Д. Чечулинымъ и И. А. Шляпкинымъ; по исторіи искусства и по археологіи—2 сообщенія Н. П. Кондаковымъ и П. К. Симони, и 1 сообщеніе по исторіи русской литературы XVIII вѣка—В. Н. Перетцемъ.

Что касается изданій Общества, то въ серіи нумерныхъ изданій Общества вышелъ III-й томъ Описанія рукописей А. А. Титова; въ серіи «Памятниковъ»: 1) *Отчеты о засѣданіяхъ Общества въ 1900—1901 г.*, съ приложеніями; 2) *О древне-русскихъ пѣвческихъ нотацияхъ. Историко-палеографическій очеркъ Ст. В. Смоленскаго*; 3) *А. Титовъ. Финифтяники въ городъ Ростовъ Ярославской губерніи* (съ предисловіемъ Н. П. Кондакова), и 4) *Письма Симьвестра Медвѣдева. Сообщеніе С. Н. Брайловскаго*. Кромѣ того, почти закончены печатаніемъ фототипическое изданіе Кенигбергскаго списка лѣтописи, «Описаніе рукописей князя П. П. Вяземскаго» и трудъ В. В. Стасова о нѣкоторыхъ древне-русскихъ миниатюрахъ.

Пожертвованія въ музей и бібліотеку Общества въ отчетномъ году поступили: отъ предсѣдателя графа С. Д. Шереметева, отъ членовъ-корреспондентовъ: барона де-Бай, А. М. Бѣлова, П. В. Владимірова, Е. Ѳ. Карскаго, Н. П. Лихачева, В. Н. Перетца, Е. В. Пѣтухова, В. В. Руммеля, Е. К. Рѣ-

дина, А. И. Соболевскаго, П. А. Сырку, А. А. Титова, И. П. Хрущева, Н. Д. Чечулина, А. А. Шахматова, П. Н. Шеффера, П. И. Щукина; отъ постороннихъ лицъ: г. Акелькина, А. Воскресенскаго и Ѳ. Гусева, М. Н. Неклюдова, С. П. Писарева; отъ учреждений: Императорской Академіи Наукъ, Императорской Публичной Библіотеки, Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, отъ Императорскихъ Новороссійскаго и Харьковскаго Университетовъ и отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. Кромѣ того, Общество безвозмездно получало журналъ «Христіанское Чтеніе».

Въ обмѣнѣ изданіями Общество находилось съ Императорскими Обществами Исторіи и Древностей Россійскихъ—Московскимъ и Одесскимъ, съ Московскимъ Археологическимъ, Православнымъ Палестинскимъ, Русскимъ Археологическимъ, Русскимъ Географическимъ, Русскимъ Историческимъ; съ Обществами—Нестора Лѣтописца, Одесскимъ и Харьковскимъ Филологическими, съ Московскимъ Публичнымъ и Румянцовскимъ Музеями, съ Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, съ бібліотекой Святѣйшаго Синода, съ Археографической Коммиссіей, съ Губернскими Учеными Архивными Коммиссіями—Костромской, Оренбургской, Рязанской, Тверской, Черниговской, Ярославской; съ редакціями «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», «Живой Старины», «Этнографическаго Обзорнія», «Записокъ Юрьевскаго Университета», «Русскаго Филологическаго Вѣстника», «Словаря русскихъ писателей» Венгерова, «Литературнаго Вѣстника», «Archiv für slavische Philologie»; съ иностранными учеными учрежденіями и Обществами: съ Академіями Чешской въ Прагѣ, Краковской, Загребской, Сербской Королевской въ Бѣлградѣ, съ Музеемъ Чешскаго Королевства въ Прагѣ, съ Обществомъ имени Шевченка въ Львовѣ, съ Обществомъ «Сербска Книжевна Задруга», съ редакціею «Сборника за народни умстворения, наука и книжнина».

Общество посылало безвозмездно свои «Памятники» въ

Пензенскую Общественную Библиотеку имени Лермонтова и въ Севастопольскую морскую библиотеку.

Отчетъ о состоявшемся въ текущемъ году пятомъ присужденіи премій имени А. М. Кожевникова составленъ особо.

Сумма неприкосновенныхъ капиталовъ Общества увеличилась въ минувшемъ году на 5.400 рублей, изъ которыхъ 200 выручено отъ продажи изданій, пожертвованныхъ графомъ С. Д. Шереметевымъ, а государственной 4⁰/₀ ренты на 5.200 рублей приобрѣтено на 5.000 рублей, отпущенныхъ по Высочайшему повелѣнію Государя Императора для образованія капитала Имени въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича въ цѣляхъ продолженія ежегоднаго взноса въ Общество въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича по 200 рублей.

Отчетъ о пятомъ присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова въ 1902 году.

1. Протоколъ засѣданія особой комиссіи по присужденію преміи.

5-го апрѣля 1902 года, на основаніи § 5 Правиль о присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова при Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, состоялось, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, засѣданіе Комиссіи по присужденію преміи.

Въ засѣданіи, согласно § 4 Правиль, присутствовали члены Комитета И. А. Бычковъ, Д. О. Кобеко и Н. П. Кондаковъ, секретарь П. Н. Шефферъ, редакторъ В. В. Майковъ и бібліотекаръ А. М. Бѣловъ. Кромѣ того, на основаніи того же § 4, въ Комиссію были приглашены члены-корреспонденты П. А. Лавровъ, Н. К. Никольскій и И. А. Шляпкинъ.

Комиссія, руководствуясь § 3 Правиль, признала заслуживающимъ преміи печатающійся въ «Памятникахъ Древней Письменности и Искусства» трудъ П. К. Симони о древне-русскомъ переплетномъ искусствѣ (открытые П. К. Симони тексты, касающіеся переплетнаго искусства въ древней Руси, съ комментаріемъ къ нимъ и съ приложеніемъ къ нимъ ряда снимковъ съ древне-русскихъ переплетовъ) и постановила обратиться съ просьбой къ И. А. Бычкову и И. А. Шляпкину дать отзывъ о трудѣ П. К. Симони.

2. Отзывъ И. А. Бычкова и И. А. Шляпкина о печатающемся въ изданіяхъ Общества трудъ П. К. Симони о переплетномъ искусствѣ въ до-Петровской Руси.

«Исторія русскаго стариннаго книжнаго переплета никѣмъ не была доселѣ затронута, если не считать небольшой, явившейся въ пятидесятихъ годахъ, статейки Г. Н. Геннади *) и краткихъ замѣтокъ въ курсахъ русской палеографіи **). Издаваемый Императорскимъ Обществомъ Любителей Древней Письменности трудъ П. К. Симони «Сборникъ свѣдѣній по исторіи и технику переплетнаго дѣла на Руси, преимущественно въ до-Петровское время», является первою попыткою дать обстоятельныя свѣдѣнія по этому предмету. Въ книгѣ г. Симони мы находимъ весьма тщательно изданный текстъ «Подлинника о книжномъ переплетѣ», любопытнаго памятника, бывшаго до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Онъ напечатанъ по рукописямъ, конца XVII—начала XVIII вѣка, библиотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ и Кіевской Духовной Академіи и сопровождается примѣчаніями, въ которыхъ даются объясненія встрѣчающихся въ памятникѣ терминовъ переплетнаго искусства и рѣдко употребляемыхъ словъ. Въ текстѣ памятника замѣчаются особенности сѣверо-восточныхъ великорусскихъ говоровъ и находится не мало мѣстныхъ вологодскихъ словъ. Незвѣстный по имени составитель этого стариннаго руководства по переплетному дѣлу, человекъ «нехитрый и убогій», какъ онъ самъ себя называетъ, написалъ свой трудъ для тѣхъ, «елицы отъ не-

*) Замѣтки о старинныхъ русскихъ переплетахъ и окладахъ книгъ въ „Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества“, т. VIII, Спб. 1856 г., протоколъ засѣданій за 1853 г., стр. 118—121.

***) См., напр., Е. О. Карскаго „Очеркъ славянской кирилловской палеографіи“ (Варшава. 1901 г.), стр. 114—118. А. И. Соболевскаго „Славяно-русская палеографія“. Курсъ первый. (Спб. 1901 г.), стр. 7—8.

умѣющихъ восхотѣть сему внимати», и дать полный очеркъ переплетанія книги.

Напечатанный г. Симони сербскій текстъ подобнаго же памятника («Сказаніе, егда повезуеши книгу, како позлатити хартии съврѣху книги»), по рукописи, половины XVII в., библиотеки Сербскаго Ученаго Дружства—уже изданный ранѣе (въ 1869 г.) С. И. Новаковичемъ въ XXV-мъ выпускѣ «Гласника Српског Ученог Друштва», но не вполне исправно, — даетъ важныя указанія на исторію нашего памятника, который былъ распространенъ и на православномъ югѣ, и на сѣверо-востокѣ.

Любопытны также приводимыя въ книгѣ г. Симони росписи книжныхъ переплетныхъ снастей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, находящіяся въ описяхъ этого монастыря 1635 и 1665 годовъ.

Въ введеніи къ своей книгѣ г. Симони излагаетъ судьбу переплетнаго дѣла въ Византіи, Сербіи, Болгаріи, Румыніи и Россіи. При этомъ авторъ останавливается на изученіи почти исключительно кожаныхъ тисненыхъ переплетовъ, облакивающихъ на книгахъ крышки изъ деревянныхъ досокъ, хотя, по мѣрѣ надобности, онъ привлекаетъ къ сопоставленіямъ какъ металлическіе оклады книгъ, такъ и свѣдѣнія о нихъ изъ памятниковъ старинной письменности *). Высказанное Г. Н. Геннади лишь предположительно мнѣніе о греко-византійскомъ вліяніи на работы русскихъ переплетчиковъ должно быть теперь, послѣ разысканій г. Симони, принято безусловно, и существованіе этого вліянія можно прослѣдить даже до второй половины XVII вѣка. Къ такому выводу приводятъ: а) сравненіе басменныхъ изображеній—орнаментальныхъ полосокъ и отдѣльныхъ фигурокъ—на русскихъ переплетахъ съ греческими басменными кожаными переплетами; б) сравненіе

*) Окладамъ авторъ предполагаетъ впоследствии посвятить особое изслѣдованіе.

орнаментальныхъ полосокъ и дробницъ на русскихъ переплеткахъ съ украшеніями подобнаго же рода въ заставкахъ и миниатюрахъ рукописей, а также на металлическихъ издѣліяхъ, окладахъ, ризахъ и т. п.; в) сравненіе съ изображеніями на печатяхъ, перстняхъ и т. п. Труднѣе доказать, какимъ путемъ совершалось византійское вліяніе, непосредственно или черезъ южныхъ славянъ, и какихъ именно—болгаръ или сербовъ. Востокъ также имѣлъ свою долю вліянія на русскій переплетъ. Западное вліяніе (нѣмецкое, италіанское, польское) можно услѣдить лишь за позднѣйшее время, съ конца XV вѣка. Наблюденія надъ русскими переплетами рукописей XII—XVII вв. даютъ возможность намѣтить, хотя въ слабой степени, тѣ признаки, по которымъ можно бы распредѣлить на группы русскіе переплеты до-Петровскаго времени. На это встрѣчаются намеки и въ старинныхъ описяхъ нашихъ книжныхъ собраній (переплетка русская, переплетка московская, переплетка литовская, переплетка греческая).

Къ тексту книги П. К. Симони присоединенъ весьма интересный атласъ снимковъ переплетовъ русскихъ (главнымъ образомъ), греческихъ, сербскихъ, болгарскихъ, а также образцовъ на рукописяхъ. Авторомъ было пересмотрѣно значительное число переплетовъ на рукописяхъ въ библіотекахъ Московской Синодальной, Типографской, Троице-Сергіевой Лавры, Волоколамской, Императорской Публичной, Императорской Академіи Наукъ, С.-Петербургской Духовной Академіи и нѣкоторыхъ другихъ, и наиболѣе типичные воспроизведены въ его книгѣ частью фототипіею и цинкографіею, преимущественно же автотипіею. Сборникъ такого рода снимковъ является у насъ въ свѣтъ также впервые.

Вообще книга П. К. Симони представляетъ немалый интересъ и для палеографа, и для историка русскаго искусства, и для историка русскаго быта. Для перваго дѣлаются теперь вполне ясными какъ загадочная терминологія старинныхъ описей монастырскихъ и другихъ библіотекъ, такъ и самый процессъ

переплетанія русскихъ рукописей. Въ отдѣльныхъ случаяхъ исторія переплета можетъ помочь и при опредѣленіи времени (а иногда и мѣста) составленія извѣстнаго сборника. Историкъ русскаго искусства найдетъ въ приложенныхъ къ труду г. Симони снимкахъ рядъ новыхъ данныхъ по исторіи русскаго орнамента. Историкъ русскаго быта получаетъ новый матеріаль для сужденія объ одной заброшенной отрасли русской промышленности, отчасти существующей, по живому преданію, и доселѣ среди московскихъ старообрядцевъ.

Въ виду всего вышесказаннаго мы считаемъ трудъ П. К. Симони вполне заслуживающимъ Кожевниковской преміи».

ПРИЛОЖЕНІЯ.

*

ГОДОВОЙ ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

ПО

Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности

съ 1-го апрѣля 1901 г.—по 1-е апрѣля 1902 г.

ПРИХОДЪ.

19

		Рубли.	Коп.	Рубли.
I	Состояло на лицо къ 1 апрѣля 1901 года:			
	Капитальныхъ суммъ на покупку % бумагъ	444	20	
	Расходныхъ суммъ.....	4.670	77	5.114
II	Въ теченіе года поступило:			
	ЧЛЕНСКИХЪ ВЗНОСОВЪ ПО 200 РУБ.:			
	За 1901 г. изъ Канцеляріи Ея Величества Государыни Императрицы МАРИИ ТЕО- ДОРОВНЫ.....	200	—	
	» 1901 г. Изъ Кабинета Его Величества ..	200	—	
	<i>Переносъ</i>	400	—	5.114

1902 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
I				
На уплату по счетамъ 1900—1901 г.:				
Въ типографію И. Академіи Наукъ:				
а) За напечатаніе «Памятника» № СХІ: «Страсти Христовы въ западно-русскомъ спискѣ XV вѣка» Н. М. Тупикова.....	344	р. 09 к.		
б) За напечатаніе «Памятника» № СХІV: «Письма Сильвестра Медвѣдева»	165	» 44 »		
	509	53		
Въ типографію Скороходова за напечатаніе «Отчетовъ» за 1899—1900 г.....	247	71		
Н. П. Лихачеву въ возмѣщеніе расходовъ по изданію: «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ»	200	р. + 54 р. 75 к.	254	75
Варгунину за бумагу для изданій Общества	140	40		
			1.152	39
II				
На выдачу жалованья служащимъ:				
И. Н. Шефферу	720	—		
В. В. Майкову	720	—		
А. М. Бѣлову	480	—		
Н. Тимошееву	360	—		
<i>Переносъ</i>	2.280	—	1.152	39

ПРИХОДЪ.

1901

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Переносъ</i>	400	—	5.114	97
	За 1901 г. Отъ А. П. Сипягиной	200	—		
	» 1901 и 1902 г.г. отъ А. А. Половцова . .	400	—		
	» 1902 г. отъ графа А. В. Орлова-Давыдова.	200	—		
	» 1902 г. отъ Ю. С. Нечаева-Мальцова . .	200	—		
	» 1902 г. отъ графа Л. О. Фонъ-дербъ-Шалена.	200	—		
	» 1902 г. отъ Н. П. Балашева	200	—		
				1.800	—
III	взносовъ за изданія по 30 руб.:				
	За 1901 г. Отъ Императорскаго С.-Петербур- бургскаго Университета	30	—		
	» 1901 и 1902 г.г. Императорскаго Харь- ковскаго Университета	60	—		
	» 1901 и 1902 г.г. отъ Московскаго Архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ	60	—		
	» 1902 г. отъ Императорскаго Варшавскаго Университета	30	—		
	» 1902 г. отъ Аюнскаго Св. Пантелеймона монастыря	30	—		
	» 1902 г. отъ Императорскаго СПб. Историко- Филологическаго Института	30	—		
	» 1902 г. отъ Казанской Духовной Академіи.	30	—		
	» 1902 г. отъ Упсальскаго Университета . .	30	—		
	<i>Переносъ</i>	300	—	6.914	97

2 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ</i>	280	—	1.152	39
Ө. Тимошееву	250	—	2.530	—
На нумерныя «Изданія», раздаваемыя Дѣйстви- тельнымъ и Почетнымъ Членамъ Общества:				
Вильборгу за три фототипическихъ таблицы (по 400 экземп. каждой) и за 58 цинко- графическихъ клише для статьи В. В. Ста сова о русскихъ мин'атюрахъ	—	—	220	60
<i>Переносъ</i>	--	—	3.902	99

ПРИХОДЪ.

190

		Рублн.	Коп.	Рублн.
	<i>Переносъ</i>	300	—	6.914
	За 1902 г. отъ Королевскаго Лейпцигскаго Университета	30	—	
	» 1902 г. отъ С. Петербургской Духовной Академіи	30	—	
	» 1902 г. отъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ	30	—	
	» 1902 г. отъ Историко-Филологическаго Института Кн. Безбородко	30	—	
	» 1902 г. отъ Императорскаго Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ	30	—	
	» 1902 г. отъ Императорскаго Московскаго Университета	30	—	
	» 1902 г. отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея Императора Александра III въ Москвѣ	30	—	510
IV	На изданіе «Памятниковъ Древней Письменности и Искусства»:			
	Отъ Предсѣдателя Общества графа С. Д. Шереметева за 1901 г.	1.127	33	
	% съ капитала, на сей предметъ составляемаго	72	67	1.200
	<i>Переносъ</i>	—	—	8.624

1902 г.

РАСХОДЪ.

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Переносъ</i>	—	—	3.902	99
IV	На изданіе «Памятниковъ Древней Письменности и Искусства»:				
	Въ типографію Скороходова за наборъ и печатаніе статьи «Финифтяники въ городѣ Ростовѣ» (№ СХLIII) А. А. Титова	47	25		
	Вильборгу за цинкографическія клише.....	13	60		
	Варгунину за бумагу для изданій Общества.	72	40		
				133	25
	<i>Переносъ</i>	—	—	4.036	24

ПРИХОДЪ.

190

		Рубли.	Коп.	Рубли.
	<i>Переносъ</i>	300	—	6.914
	За 1902 г. отъ Королевскаго Лейпцигскаго Университета	30	—	
	» 1902 г. отъ С. Петербургской Духовной Академіи	30	—	
	» 1902 г. отъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ	30	—	
	» 1902 г. отъ Историко-Филологическаго Института Кн. Безбородко	30	—	
	» 1902 г. отъ Императорскаго Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ	30	—	
	» 1902 г. отъ Императорскаго Московскаго Университета	30	—	
	» 1902 г. отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея Императора Александра III въ Москвѣ	30	—	510
IV	На изданіе «Памятниковъ Древней Письменности и Искусства»:			
	Отъ Предсѣдателя Общества графа С. Д. Шереметева за 1901 г.	1.127	33	
	% съ капитала, на сей предметъ составляемаго	72	67	1.200
	<i>Переносъ</i>	—	—	8.624

1902 г.

РАСХОДЪ.

	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
<i>Переносъ</i>	—	—	3.902	99
IV На изданіе «Памятниковъ Древней Письменности и Искусства»:				
Въ типографію Скороходова за наборъ и печатаніе статьи «Финифтяники въ городѣ Ростовѣ» (№ СХLIII) А. А. Титова	47	25		
Вильборгу за цинкографическія клише.....	13	60		
Варгунину за бумагу для изданій Общества.	72	40		
			133	25
<i>Переносъ</i>	—	—	4.036	24

ПРИХОДЪ.

1901-

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Переносъ</i>	—	—	8.624	97
V	Процентъ съ капиталовъ Общества съ 1 марта 1901 г. по 1 марта 1902 г.:				
	Кн. П. П. Вяземскаго. . съ 1.300 р. за 1 г.	49	40		
	» » » » 100 » » 1/2 »	1	90		
	Морозово-Карповскаго » 6.000 » » 1 1/2 г.	450	—		
	С. С. Шереметева » 3.000 » » 1 1/2 »	225	—		
	Графини Е. П. Шереметевой..... » 5.000 » » 1 »	190	—		
	Графа С. Д. Шереметева » 5.000 » » 1 »	190	—		
	Графа П. С. Шереметева » 3.500 » » 1 »	133	—		
	Имени въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича съ 5.000 р. за 3/4 года—142 р. 50 коп. и » 200 » » 1/4 » — 1 » 90 »	144	40		
	Графа А. В. Бобринскаго съ 1.000 р. за 1 г.	38	—		
	Графа В. В. Мусина-Пушкина » 800 » » 1 »	30	40		
	Кн. П. П. Демидова Санъ-Донато » 4.000 » » 1 »	152	—		
	А. А. Половцова..... » 4.000 » » 1 г.	152	—		
	Э. Н. Кантемирова ... » 4.000 » » 1 »	152	—		
	Общества Любителей Древней Письменности » 2.200 » » 1 »	89	30		
				1.997	4
	<i>Переносъ</i>	—	—	10.622	37

02 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ</i>	—	—	4.036	24
Расходы по библиотекѣ и музею Общества:				
Коновалову по счету за переплеть книгу . . .	57	60		
За книги, купленные для библиотеки Общества	29	90		
М. Н. Макарову за нѣкоторыя бумаги его отца (F. CCCI.XXXI).	25	—		
Толихиной за рукописный сборникъ (Q. DCXXXIX)	3	—		
Иванову за «Прологъ» (F. CCCI.XXXIII).	7	—		
Звонову за купленный у него мѣдный крестъ	3	—		
С. Эрову за шесть рукописей (Q. DCLII) . .	3	—		
			128	50
<i>Переносъ</i>	—	—	4.164	74

ПРИХОДЪ.

1901

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Переносъ</i>	—	—	10.622	37
VI	Отъ продажи «Изданій» и «Памятниковъ»: Вырученныхъ отъ продажи въ теченіе года въ книжныхъ складахъ:				
	въ Москвѣ	547	—		
	въ С.-Петербургѣ	331	48	878	48
VII	Сумми спеціального назначенія:				
	% съ капитала А. М. Кожевникова въ 10.750 р. за время съ 19 іюня 1900 г. по 20 марта 1902 г. включительно	1.290	—		
	Вырученныхъ отъ продажи изданій, пожерт- вованныхъ гр. С. Д. Шереметевымъ:				
	Въ капиталъ на изданіе «Памятниковъ»	45	42		
	Въ капиталъ кн. П. П. Вяземскаго	149	95	1.485	37
	Сверхъ бюджета:				
	Отпущенные по Высочайшему повелѣнію Госу- даря Императора на образованіе капитала Имени въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Алек- сандровича	5.000	—		
	Отъ Г. В. Юдина на юбилейныя изданія	300	—	5.300	—
	<i>Переносъ</i>	—	—	18.286	27

РАСХОДЪ.

Г.

	Рублн.	Коп.	Рублн.	Коп.
<i>Переносъ</i>	—	—	4.164	74
Разные расходы:				
Уплачено Н. Тимоѳееву по счетамъ:				
Почтовыхъ расходовъ	107	20		
Канцелярскихъ	73	77		
Мелочныхъ	44	93		
			225	90
Расходы изъ суммъ спеціальнаго назначенія:				
Уплачено по счету конторы Волкова за купленную 4% ренту на 200 р. въ капиталъ:				
Кн. П. П. Вяземскаго	97	—		
Графа С. Д. Шереметева—на изданіе «Памятниковъ»	97	—		
			194	—
Сверхъ бюджета:				
Выдано В. А. Михайлову единовременно въ вознагражденіе за веденіе кассы Общества.				
	100	—		
Заплачено въ контору Волкова за 4% Гос. ренту на 5.200 р., купленную въ капиталъ Имени въ Бозѣ почившаго Наслѣдника.				
<i>Переносъ</i>	100	—	4.584	64

ПРИХОДЪ.

18

	Рубл.	Коп.	Рубл.
<i>Переносъ</i>	—	—	—
Всѣхъ поступленій въ годъ	13.171	25	
Состояло на лицо къ началу года	5.114	97	18.286
Итого	—	—	18.286

02 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ</i>	100	—	4.584	64
ЦЕСАРКВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ГЕОРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА:				
со счета отпущенныхъ на сей предметъ по Высочайшему повелѣнiю Государя Императора	5.000	р. — к.		
со счета % съ этого капитала	51	р. 79 к	5.051	79
Ө. Тимошеву одновременно за усиленные работы въ лѣтнее время.....	25	—	5.176	79
Всего израсходовано въ 1901—1902 году...	—	—	9.761	43
Состоитъ на лицо къ 1 апрѣля 1902 г.				
а) Капитальныхъ суммъ на покупку % бумагъ:				
Графа П. С. Шереметева	79	р. 37 к.		
Общества	32	» 12 »		
Князя П. П. Вяземскаго.....	212	» 36 »		
Графа С. Д. Шереметева (на изданiе «Памятниковъ»).....	121	» 72 »	445	57
б) Расходныхъ суммъ Общества:				
На текущемъ счету.....	1.174	р. 51 к.		
Въ кассѣ Общества.....	6.904	» 71 »	8.079	22
Итого	—	—	18.286	22

ПРИХОДЪ.

Счетъ капиталовъ Императорскаго Общ.

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	Къ 1 апрѣля 1901 года состояло капиталовъ:				
I	Имени Князя П. П. Вяземскаго: 4 ⁰ / ₁₀₀ Государственной рентой.....	1.300	—		
II	Морозово-Карповскаго: 5 ⁰ / ₁₀₀ билетами Государств. Комиссiи погашенiя долговъ.....	6.000	—		
III	С. С. Шереметева: 5 ⁰ / ₁₀₀ билетами Государств. Комиссiи погашенiя долговъ.....	3.000	—		
IV	Графа С. Д. Шереметева: Билетомъ Государств. Комиссiи погашенiя долговъ (4 ⁰ / ₁₀₀ вѣчный вкладъ)..	5.000	—		
V	Графини Е. П. Шереметевой: Билетомъ Государств. Комиссiи погашенiя долговъ (4 ⁰ / ₁₀₀ вѣчный вкладъ)..	5.000	—		
VI	Графа П. С. Шереметева: 4 ⁰ / ₁₀₀ Государственной рентой.....	3.500	—		
VII	Графа А. В. Бобринскаго: 4 ⁰ / ₁₀₀ Государственной рентой	1.000	—		
VIII	Графа В. В. Мусина-Пушкина: 4 ⁰ / ₁₀₀ Государственной рентой	800	—		
IX	А. А. Половцова: Билетомъ Государств. Комиссiи погашенiя долговъ (4 ⁰ / ₁₀₀ вѣчный вкладъ)..	4.000	—		
X	П. П. Демидова Князя Санъ-Дonato: 4 ⁰ / ₁₀₀ Государственной рентой	4.000	—		
	<i>Переносъ</i>	33.600	—	—	—

тва Любителей Древней Письменности.

РАСХОДЪ.

	Рублп.	Коп.	Рубли.	Коп.
Расхода капиталовъ въ отчетномъ году не было.				
На 1 апрѣля 1902 г. состоитъ на лицо капиталовъ:				
I	Имени въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича:			
	4 ⁰ / ₁₀₀	Государственной рентой	5.200	—
II	Князя П. П. Вяземскаго:			
	4 ⁰ / ₁₀₀	Государственной рентой	1.400	—
III	Морозово-Карповскаго:			
	5 ⁰ / ₁₀₀	билетами Государств. Комиссiи погашенiя долговъ	6.000	—
IV	С. С. Шереметева:			
	5 ⁰ / ₁₀₀	билетами Государств. Комиссiи погашенiя долговъ	3.000	—
V	Графа С. Д. Шереметева			
		Билетомъ Государств. Комиссiи погашенiя долговъ (4 ⁰ / ₁₀₀ вѣчный вкладъ)	5.000	—
VI	Графини Е. П. Шереметевой:			
		Билетомъ Государств. Комисс. погашен. долговъ (4 ⁰ / ₁₀₀ вѣчный вкладъ)	5.000	—
VII	Графа П. С. Шереметева:			
	4 ⁰ / ₁₀₀	Государственной рентой	3.500	—
VIII	Графа А. В. Бобринскаго:			
	4 ⁰ / ₁₀₀	Государственной рентой	1.000	—
IX	Графа В. В. Мусина-Пушкина:			
	4 ⁰ / ₁₀₀	Государственной рентой	800	—
		<i>Переносъ</i>	30.900	—

ПРИХОДЪ.

1901—

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Переносъ</i>	33.600	—	—	—
XI	А. М. Кожевникова: 4 ⁰ / ₁₀₀ желѣзно-дорожн. золот. облигац. . . .	10.750	—		
XII	Императорскаго Общ. Люб. Древн. Письменности: 5 ⁰ / ₁₀₀ закладн. листомъ Дворянск. земельн. банка съ выигрыш. 100 р. 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ желѣзно-дорожн. облигац. 1.000 » 4 ⁰ / ₁₀₀ Государственной рентой . . . 1.100 »	2.200	—		
XIII	Э. Н. Кантемирова. 4 ⁰ / ₁₀₀ Государств. рентой	4.000	—		
XIV	На изданіе «Памятниковъ»: Имени графа С. Д. Шереметева: 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ облигац. внутрен. займа 400 р. 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ желѣзно - дорожн. облигац. 100 » 4 ⁰ / ₁₀₀ Государствен. рентой 800 » ————— 1.300 р. Графини М. Ѳ. Шереметевой: 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ желѣзно-дорожн. облиг. 300 » Князя Н. В. Гагарина: 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ желѣзно-дорожн. облиг. 100 »	1.700	—	52.250	—
	<i>Переносъ</i>	—	—	—	—

1902 г.

РАСХОДЪ.

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Переносъ</i>	—	—	30.900	—
X	А. А. Половцова: Билетомъ Государств. Комиссiи погаше- нiя долговъ (4 ⁰ / ₁₀₀ вѣчный вкладъ)....	—	—	4.000	—
XI	П. П. Демидова Князя Санъ-Дonato: 4 ⁰ / ₁₀₀ Государственной рентой.....	—	—	4.000	—
XII	А. М. Кожевникова: 4 ⁰ / ₁₀₀ желѣзно-дорожною золотою облигац.	—	—	10.750	—
XIII	Императорскаго Общ. Люб. Древн. Письменности: 5 ⁰ / ₁₀₀ закладн лист. Дворянск. земельн. банка съ выигр.	100	—		
	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ желѣзно-дорожн. облигац.	1.000	—		
	4 ⁰ / ₁₀₀ Государственной рентой	1.100	—	2.200	—
XIV	Э Н. Кантемирова: 4 ⁰ / ₁₀₀ Государственной рентой.....	—	—	4.000	—
XV	На изданiе «Памятниковъ»: Имени Графа С. Д. Шереметева: 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ облигац. внутрен. займа 400 р. 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ желѣзно-дорожн. облиг. 100 » 4 ⁰ / ₁₀₀ Государствен. рентой 900 »				
	<i>Переносъ</i>	1.400	—	55.850	—

ПРИХОДЪ.

1901—

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ</i>	—	—	52.250	—
Въ теченіе года поступило капиталовъ:				
Имени въ Божѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.				
4% Государственной рентой	5.200	—		
Имени князя П. П. Вяземскаго				
4% Государств. рентой	100	—		
Графа С. Д. Шереметева.				
На изданіе «Памятниковъ» 4% Государственной рентой	100	—		
			5.400	—
<hr/>				
Итого	—	—	57.650	—

1902 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ</i>	1.400	—	55.850	—
Графини М. Ф. Шереметевой: 4 ¹ / ₂ % желѣзно-дорожн. облиг.	300	—		
Князя Н. В. Гагарина: 4 ¹ / ₂ % желѣзно-дорожн. облиг.	100	—	1.800	
Итого	—	—	57.650	—

БЮДЖЕТЪ ПРИХОДА И РАСХОДА

ПО

Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности

на 1902—1903 годъ.

ПРИХОДЪ.

1902

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
I	На лицо къ 1 апрѣля 1901 года:				
	а) расходныхъ (въ томъ числѣ: 645 р.— премія имени А. М. Кожевникова):				
	1) на текущемъ счету..	1.174	51		
	2) въ кассѣ Общества .	6.904	71		
	б) специальныхъ — на покупку % бумагъ.	445	57		
				8.524	79
II	Членскихъ взносовъ по 200 р. (§ 10 Устава)..	—	—	1.600	—
III	Членскихъ взносовъ по 30 р. (§ 6 Устава)..	—	—	480	—
IV	Отъ г. Предсѣдателя на изданіе «Памятни ковъ» (въ томъ числѣ % съ составляемаго на этотъ предметъ капитала).....	—	—	1.200	—
V	Проценты съ капиталовъ за годъ съ 1 апрѣля 1902 г по 1 апрѣля 1903 года:				
	Имени въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича..... 5.200 р. по 4%	197	60		
	<i>Переносъ</i>	—	—	11.804	7

3 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
На уплату счетовъ 1901—1902 г.	—	—	200	—
Годовой окладъ:				
П. Н. Шефферу	720	—		
В. В. Майкову	720	—		
А. М. Бѣлову	480	—		
Н Тимошееву	360	—		
Ө. Тимошееву	300	—		
Завѣдующему Московскимъ книжнымъ складомъ	180	—		
			2.760	—
На нумерныя «Изданія» Общества	—	—	6.000	—
На «Памятники Древней Письменности и Искусства»	—	—	3.600	—
На расходы по библиотекѣ и музею Общества	—	—	550	—
<i>Переносъ</i>			13.110	—

ПРИХОДЪ.

		Рубл.	Коп.	Рубл.
	<i>Переносъ</i>	197	60	11.804
	Кн. П. П. Вяземскаго 1.400 р. по 4 ⁰ / ₁₀₀	53	20	
	Морозово-Карповскаго 6.000 » » 5 ⁰ / ₁₀₀	300	—	
	С. С. Шереметева 3.000 » » 5 ⁰ / ₁₀₀	150	—	
	Гр. Е. П. Шереметевой 5.000 » » 4 ⁰ / ₁₀₀	190	—	
	Гр. С. Д. Шереметева 5.000 » » 4 ⁰ / ₁₀₀	190	—	
	Гр. П. С. Шереметева 3.500 » » 4 ⁰ / ₁₀₀	133	—	
	Гр. А. В. Бобринскаго 1.000 » » 4 ⁰ / ₁₀₀	38	—	
	Гр. В. В. Мусина-Пушкина 800 » » 4 ⁰ / ₁₀₀	30	40	
	А. А. Половцова 4.000 » » 4 ⁰ / ₁₀₀	152	—	
	П. П. Демидова кн. Санъ-До- ната 4.000 » » 4 ⁰ / ₁₀₀	152	—	
	Э. Н. Кантемирова 4.000 » » 4 ⁰ / ₁₀₀	152	—	
	Императорскаго Об- щества Любителей Древней Письмен- ности. { 100 по 5 ⁰ / ₁₀₀ — 4 р. 75 к. 1.000 » 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ — 42 » 75 » 1.100 » 4 ⁰ / ₁₀₀ — 41 » 80 » }	89	30	1.827
VI	Предполагается выручить отъ продажи изда- ній Общества	—	—	1.000
VII	Суммы спеціальнаго назначенія: 1) Проценты съ капитала имени А. М. Кожев- никова въ 10.750 р. золотомъ	645	—	
	2) Отъ продажи изданій, пожертвованныхъ гр. С. Д. Шереметевымъ	100	—	745
	Итого	—	—	15.377

8 г.

РАСХОДЪ,

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ</i>	—	—	13.110	00
На разные расходы.				
Почтовые расходы	300	—		
Канцелярскія принадлежности.....	50	—		
Мелочные расходы	81	72		
			431	72
Расходы изъ суммъ спеціальнаго назначенія:				
На покупку % бумагъ	545	57		
Премія имени А. М. Кожевникова за 1902 г. и за 1903 г.	1.290	—		
			1.835	57
Итого	—	—	15.377	29

